

20.07.93

Евтушенко

САМОЕ неожиданное происшествие — Евгению Александровичу стукнуло 60! Это заставило меня искать встречи с поэтом. И удача — Евтушенко был не за границей, имел час свободный и настроение летнее. И разговор потек сам собой. И конечно, о нагрянувшем юбилее:

— Никак не могу с этим примириться. Единственный вариант разменять на три раза по двадцать. Раньше мои стихи обгоняли меня самого по мудрости: я был просто инстинктивно умнее, чем я сам. А сейчас, по-моему, поумень неиможно, даже переиграл то, что сам сделал. Сейчас главная моя задача — воплотить собственный всяческий опыт, записать то, что я успел узнать. Я побывал в 93 странах,

Вспомните старые времена. Кто бы себе позволил критиковать руководителей Союза писателей? А я в 53-м выступил против Грибачева на большой дискуссии, обвинив его в поэтической клеptomании. А Грибачев был секретарем парторганизации и дважды лауреатом Сталинской премии. Его даже Фадеев побаивался. Очень грозная фигура. Про меня тогда ходила легенда, почему я посмел поднять голос на Грибачева: будто однажды ночью меня вызвал Сталин, и я ему читал свои стихи, и они ему очень понравились. Это будто бы меня и защитило...

— Вы и сегодня личность легендарная. Про вас говорят, что вы чаще обитаете за границей...

Моск. комсомолец — 1993 — 20 июля

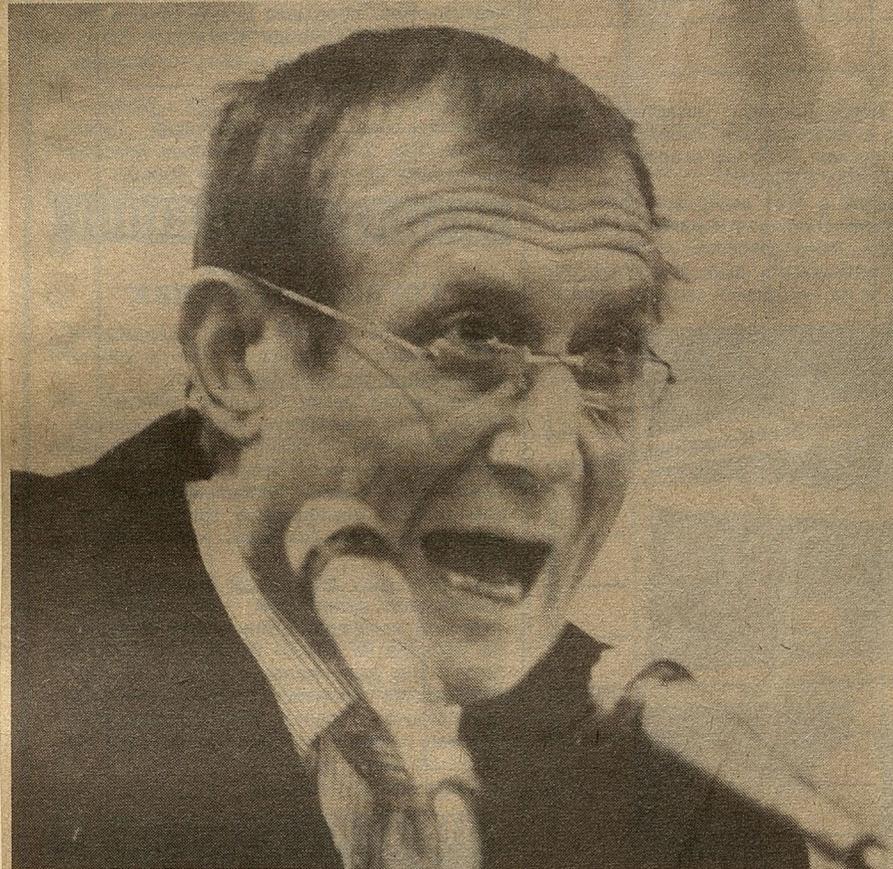

фото С. ЖАБИНА.

говорю на четырех языках — английском, испанском, итальянском, французском. На русском — само собой. Побывал во всех республиках бывшего Союза...

— А с чего начинался ваш житейский трудовой опыт?

— История веселенькая. В 47-м году я был исключен в один день из комсомола и школы. 654-я школа определила меня в 607-ю — для дефективных и хулиганов. Она в Марьиной роще. Но и оттуда вышибли по подозрению в краже и в поджоге всех школьных журналов. Не жег я их, но логически меня вычислили и обвинили. Дело в том, что я умудрился получить в один день три «кола». От меня добивались признания в поджоге. Конечно, поджечь-то я, логически рассуждая, мог, но поджигатель еще ударил сторожа по голове, этого я никак не мог совершить! Я не наговорил на себя — и меня исключили и нигде потом не брали. Одна дорога открывалась мне в Москве — воровать... А я махнул в геологоразведочную экспедицию сначала в Казахстан, потом на Алтай. На заработанные первые деньги купил пишущую машинку.

— На ней вы напечатали первые стихи?

— И отнес в «Советский спорт», в 49-м они появились. В 52-м у меня, девятнадцатилетнего, вышла первая книжка стихов. Без аттестата зрелости меня приняли в Литинститут по рекомендации Фадеева.

— Но и там не удержались?

— Исключили за то, что я защищал обруганный роман «Не хлебом единым» Дудинцева: его считали антисоветским.

— Я почетный член Американской и Европейской академий искусств. У меня есть несколько профессорских мантий разных университетов. Но это не делает человека удовлетворенным собой. Моя мама — ей сейчас 83 — говорит мне: «Женечка, тебе уже шестьдесят. Когда же ты получишь высшее образование у себя дома?»

— Мама хочет видеть нас совершенными во всех отношениях... Мне интересно другое: что-то не припоминаю за последние лет пять ни одного вашего концерта в Москве. Вы не хотели выступить?

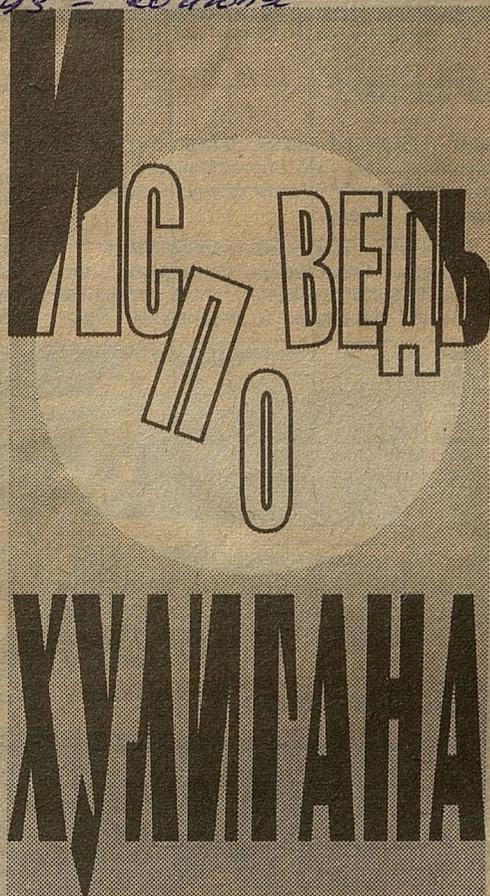
— Действительно, афишных выступлений не было. Никто не пытался их организовать. Чиновники снова вбивают в общественное сознание, будто сейчас в России никто поэзией не интересуется. Это неправда! Люди тоскуют по поэзии, по настоящей литературе, затерявшейся в книжном базарном завале, в дешевой иностранной полицейщине. Мы победили в борьбе с политической цензурой. Но на пути русской литературы встала не менее мощная коммерческая цензура. Существует превратное представление о нашей молодежи, будто она не способна воспринимать поэзию. Ее, мол, интересует лишь бизнес и рок-н-ролл. Я в это не верю. Поэзия воспитывает душевную тонкость. Если наши политические лидеры сегодня не могут решить многие сложные проблемы, то во многом потому, что им не достает необходимой в этом деле тонкости.

Несколько лет назад я написал: Россия без поэзии российской была бы, как огромный Люксембург.

— Как вот — я за последнее время три раза выступал в Люксембурге и ни разу в Москве.

— Евгений Александрович, что же происходит с нашими сегодняшними поэтами — со всей страстью, которая не так приметна в их собственных стихах, они ринулись втаптывать в грязь Маяковского? Приписывать ему то, что он и не думал совершать?

— Мне прискорбно, что они за счет унижения других поэтов пытаются возвыситься. Но это невозможно! Ахматова, Цветаева, Пастернак и по стилю, и по общественным и прочим взглядам — полная противоположность Маяковскому. Цветаева воспевает белую гвардию, Маяковский

— революцию. Но тем не менее Цветаева оплакивала в своих стихах Маяковского как великого поэта. Ахматова и Пастернак говорили о величии Маяковского. Мнению этих самых значительных русских поэтов я верю и не разделяю мнения тех, кто хотел бы приуменьшить значение Маяковского. Я считаю позором, что у площади отобрали его имя. Позор, что и Чехова лишили улицы. Маяковский и Чехов принадлежат истории. Маяковский, романтик революции, сам стал жертвой ее. Он не принадлежал к палачам. Некоторые люди пытаются дискредитировать и Горького. На встрече русских и американских писателей в Америке одна наша поэтесса на мое предложение провести такую встречу в Нижнем в честь столетия публикации первого горьковского рассказа усмехнулась и заявила: «Вообще-то, акции Горького на российской бирже резко упали». И американские писатели стали защищать Горького от русских нападок!

Маяковский не мог того знать, в чем нас просветил «Архипелаг ГУЛАГ». Все преступления социализма были еще впереди. Нельзя судить о людях с сегодняшней точки зрения — это весьма легкий путь казаться гораздо нравственнее в собственных глазах, чем гений, подавляющая гения на его заблуждениях и забывая о его гениальности. У нас слишком много чеховских «гадких мальчишков» от литературы — они за счет подсиживания, подавления великих поэтов и писателей хотят выглядеть выше их. Но не получается!

— Бог с ними, нашими знатоками «истинной поэзии». Чем вы сейчас, Евгений Александрович, увлечены?

— Закончил свой восемнадцатилетний труд — составил «Антологию русской поэзии XX века». 80 печатных листов, стихи 600 поэтов. Издает «Антологию» белорусско-русское издательство «Полифакт». В США вышел мой большой роман «Не умирай прежде смерти». Это 600 страниц. Книга на русском, и теперь будет напечатана на всех европейских языках. К сожалению, у нас она выйдет месяца через 3—4. Причина? В необязательности наших издателей. Я видел свой роман в Москве на Кузнецком мосту — продают американское издание по дикой цене.

Сегодня я получил очень приятное известие — мне позвонили из Би-би-си. Они заключили со мной контракт на новый мой фильм «Донна Кихоте». В нем впервые роль Дон Кихота будет играть женщина. Сценарий я написал специально для великой английской актрисы Ванессы Редгрэйв.

Еще похваляюсь. Позавчера я получил пересланное из Америки письмо президента Билла Клинтона (от 26 мая) — оно меня уже не застало в США. Клинтон выражает благодарность мне за мою книгу стихов, вышедшую на английском, он ее получил на инаугурации от губернатора штата Оклахома в качестве подарка. Билл Клинтон пишет, что эти стихи помогают ему понять те ошеломительно быстрые перемены и процессы, которые происходят в России.

Я никогда в жизни не получал подобных писем от руководителей советского государства. Такова ирония судьбы.

КОГДА я побеспокоила Евгения Александровича — он выгуливал собак. Их у него две: московская сторожевая Бим и классическая борзая Мороз. Любопытствовала, как ежедневно складывается ритм жизни поэта. Он просыпается в шесть или полседьмого — это сибирская привычка, делает пробежку на 3—4 километра. Его гимнастика с гантелями, с хорошей нагрузкой. Он водит свой «мерседес». У него от трех браков пятеро сыновей. Старшему Петру 25 лет, он художник. В Англии живут Саша и Тоша одиннадцати и двенадцати лет. В Москве — четырехлетний Женя и трехлетний Митя и любимая жена Маша тридцати лет. Она медик, доктор. День рождения Евгения Александровича — 18 июля. Мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак пригласил Евтушенко отпраздновать юбилей в северной столице. Состоится большой концерт.

— В Москве не нашлось ни одной организации, которая предложила бы мне такой концерт. Мою инициативу, чтобы 21 июля в концертном зале «Россия» состоялся мой концерт, поддержал банк «Кредит-Москва». У меня очень много друзей — я всех их хотел бы видеть. Название концерта «Нет лет». Для участия в нем приглашаю Татьяну и Сергея Никитиных — они когда-то сделали знаменитыми мои стихи «Со мною вот что происходит...». Признаюсь по секрету — они подбивают меня: мол, концерт особый — спеть одну песню с ними вместе. Не знаю — может быть, решусь.

— Евгений Александрович, ваше ощущение себя на земле?

— Один американский профессор-социолог сказал мне, что, по его исследованиям, примерно 90 процентов людей на земле зарабатывают на жизнь тем трудом, который они не любят. И еще страшнее: примерно столько же людей не испытывают настоящей любви. Если это правда, то страшно. Мне, в таком случае, не на что жаловаться: я знаю, что такое любовь. Я люблю сейчас, продолжаю любить то дело, которым зарабатываю себе на жизнь. Верю, что и поэзия моя помогает другим людям в жизни.

Наталья ДАРДЫКИНА.